

Кан Син Ло вовсе не выглядел старым — напротив, выглядел он словно юноша лет двадцати. Они с У Сяо были примерно одного возраста, но он лежал на больничной койке, не в силах проснуться... действительно жалкое зрелище.

Она тяжело вздохнула в душе и продолжила работу. У Сяо не занималась гигиеной пациента — её задачей было разминать его мышцы. Согласно инструкции, она должна была поднимать его руку, сгибать её, затем отпускать, снова сгибать — и отпускать. То же самое — с обеими ногами.

После одного полного цикла следовал десятиминутный отдых, затем всё повторялось снова. Благодаря этим упражнениям мышцы пациента не атрофировались бы, и даже если бы он очнулся спустя много лет, он смог бы быстро встать на ноги.

Но... сможет ли он проснуться?

У Сяо ухаживала за Кан Син Ло уже почти месяц и незаметно для себя прониклась к этому юноше тёплыми чувствами. Закончив очередной цикл упражнений, она так устала, что едва могла отдышаться.

Отдыхая, она украдкой рассматривала лицо юноши.

Его черты были нежными, даже красивыми: чёткая переносица, длинные ресницы. Так как он давно не выходил на улицу, кожа стала очень белой — даже болезненно-светлой. Уже несколько недель прошло с момента последней стрижки, и волосы Кан Син Ло стали немного длиннее, каштановые пряди спадали на лоб, делая его моложе того возраста, что был указан в медицинской карте.

У Сяо внезапно стало интересно: если у человека каштановые волосы... то какого же цвета будут его глаза?

Как только она задумалась об этом, глаза Кан Син Ло открылись, и её взгляд столкнулся с парой светло-карих глаз. У Сяо невольно ахнула — оказывается, у людей бывают и такие цвета глаз.

Но, едва она это произнесла, У Сяо застыла.

Она моргнула: глаза Кан Син Ло всё ещё были открыты... и тихо смотрели прямо на неё.

Чёрт.

Огромная волна шока накрыла её. У Сяо вскочила на ноги — от потрясения чёрные крылья за её спиной распахнулись, и всё её тело поднялось над полом почти на полметра. Она стремглав вылетела из палаты и приглушённым, но взволнованным голосом закричала:

— Он проснулся! Доктор!! Он проснулся!!

Пациент сверх-вввввип-палаты, Кан Син Ло... проснулся.

После того как прозвучали эти слова, всего десяти минут хватило, чтобы к палате сбежались несколько высокопоставленных руководителей.

Старый директор медицинского управления, глядя на будто бы спящего Кан Син Ло, спросил дрожащим голосом:

— Ты уверена, что видела, как он проснулся?

У Сяо ответила:

— Я уверена! Он действительно открыл глаза! Я даже видела, что цвет его глаз — светло-карий! И он смотрел на меня несколько секунд!

В ту же секунду выражения лиц докторов стали серьёзными. Они начали один за другим проводить обследования и — действительно — обнаружили, что мозговая активность Кан Син Ло стала иной: активной, совершенно не похожей на состояние глубокой комы, в котором он пребывал раньше.

Внезапно каждый врач в комнате пришёл в восторг.

— Два года... два года! Наконец-то он проснулся!

Хотя У Сяо была всего лишь медсестрой, её волнение было не меньше, чем у врачей. Её крылья дрожали от радости, затем она сложила их и с сияющей улыбкой сказала:

— Раз он проснулся, нужно скорее уведомить его родственников. Они точно будут счастливы!

Это было отличное предложение, но почему-то лица нескольких врачей одновременно померкли. Они переглянулись с явным смятением, и один из них нерешительно произнёс:

— Подождите... думаю, нам стоит провести собрание.

— Да, — поддержали остальные. — Это правильно.

Через две минуты, уже в кабинете врачей, их выражения сменились с прежнего возбуждения на тревожную хмурость.

— Сообщить родственникам — это верно. Но... кому именно мы должны сообщить?

У Сяо была озадачена услышанным. Что значит — какому родственнику сообщить? Разве у пациента так много родственников?

Не дожидаясь, пока кто-то заговорит, старый директор вздохнул:

— Если честно, перед тем как вторая родственница уехала, она много раз подчёркивала: если появятся новости о пациенте, особенно если он проснётся, я должен сообщить только ей. И вы же знаете — у меня обычно есть разные увлечения, я люблю смотреть её соревнования. Если бы я не пообещал...

— Э-эй! — перебил его другой врач. — Я понимаю, но я вон и сам нечаянно пообещал третьему родственнику!

— А я — четвёртому, — сказал третий доктор. — Я фанат четвёртого родственника, так что если бы мне пришлось выбирать, я бы сообщил именно ему.

Они даже используют кодовые имена, когда говорят о родственниках пациента... и у них внутри отделения существуют какие-то тайные голосования!

Понимание у У Сяо стремительно падало до нуля. Пока несколько врачей продолжали переживать и спорить, она не выдержала и спросила напрямую:

— Почему бы просто не сообщить всем?

Старый директор медленно ответил:

— У них очень напряжённые отношения. Некоторые из них к тому же занимают особые, чувствительные позиции. Думаю, надо проявить осторожность. Я всё же считаю, что лучше всего сообщить второй родственнице...

Но он не успел договорить — его перебила У Сяо:

— Директор, я понимаю ваши чувства, но мы — больница. Мы — врачи и медсёстры. Разве мы не должны относиться ко всем родственникам одинаково?

Эти слова прозвучали беспристрастно, но метко — они затронули самую суть врачебной этики. Врачи переглянулись и один за другим кивнули:

— Верно сказано. Тогда сообщим всем.

У Сяо согласно кивнула, быстро взяла в руки папку с контактами родственников пациента и вышла из кабинета. Хотя они пришли к правильному выводу, она всё же не понимала, почему несколько докторов, которые раньше были воплощением ответственности, внезапно начали совершать такие элементарные ошибки.

Радость от того, что пациент наконец проснулся, — разве это не то, чем нужно делиться с каждым?

У Сяо тихо вздохнула и открыла список контактов родственников.

Первое имя она прочитала вслух:

«Его Высочество наследный принц Кан...»

Наследный принц?

Наследный принц Кан???

Тот самый человек, который является полноценным существом второго порядка эволюции, как и «крёстный отец» Лай Инь. Тот, у кого более 100 миллионов подписчиков на Вэйбо. Та самая суперзвезда?!

У Сяо была настолько потрясена, что едва смогла удержать крылья, чтобы они не распахнулись. Но то, что ждало дальше, потрясло её ещё сильнее.

Она опустила взгляд ниже первого имени — и увидела четыре имени, записанные одно под другим, все сияющие, как будто отпечатанные золотыми буквами.

Даже если не интересоваться новостями, эти имена невозможно было не знать. Это самые крупные фигуры во всём городе.

Но последнее имя потрясло её сильнее всего.

Лай Инь. Кан Лай Инь!!!

В одно мгновение У Сяо пересмотрела порядок звонков. Она быстро стерла уже набранные две

цифры и снова открыла клавиатуру телефона.

Кому из шестерых звонить первым?

Конечно же...

КРЁСТНОМУ ОТЦУ!!

<http://bllate.org/book/12351/1102120>